

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Сергей Юрьевич Бытко*

Идеология и право

Эффективность уголовно-правового воздействия во многом зависит от уровня правовой культуры законодателя. В тех случаях, когда принятие решений о внесении изменений в законодательство основывается лишь на идеологических предпочтениях, без учета научных данных, закон перестает выполнять свои функции, а обществу причиняется значительный ущерб.

14 ноября 2013 г. на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив Президент России В. В. Путин подверг резкой критике ситуацию, сложившуюся в сфере противодействия налоговым преступлениям. Либерализация законодательства в этой сфере, обусловленная стремлением оградить предпринимателей от злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, привела к тому, что в стране резко снизилось количество уголовных дел по ст. 198 и 199 УК РФ, во многих регионах правоохранительные органы фактически перестали возбуждать уголовные дела по этим статьям. Однако резкое ограничение уголовной репрессии не привело к интенсивному наполнению бюджета налогами. Как отметил Президент, в столице сложилась ситуация, когда из миллиарда рублей, который должен быть получен казной на основании судебных решений и приговоров по налоговым делам, было возмещено всего 4 миллиона рублей¹.

Обозначенная проблема представляет собой частный случай более широкого явления, интересного с точки зрения оценки эффективности уголовно-правового регулирования, а именно — влияния идеологии на формальное право. Полагаем, что, несмотря на провозглашение в ч. 2 ст. 13 Конституции РФ запрета на государственную идеологию, формальное право, в том числе и Основной Закон страны, содержат положения, отражающие идеологические представления законодателя, совокупность которых можно определить как либеральную идеологию. В частности, Конституция РФ содержит следующие положения, характерные для либерализма: провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью в государстве (ст. 2); признает идеологическое многообразие (ч. 1 ст. 13), свободу совести (ст. 14), закрепляет разделение властей (ст. 10)². Базовым положением здесь является положение

* Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: sergej-bytko@yandex.ru.

¹ См.: URL: <http://www.kremlin.ru/news/19625#sel=148:70,148:70> (дата обращения: 17.12.2013).

² В современных учебниках политологии к элементам либерализма относят: индивидуализм, свободу личности, разум, равенство, толерантность, общественное согласие (консенсус),

об исключительном статусе личности, которое следует понимать именно как либеральную идеологию, а не как, скажем, реализацию идей гуманизма. В пользу именно такого толкования можно привести следующие соображения.

Гуманистический индивидуализм (а мы полагаем, что постановка интересов отдельного человека выше интересов государства и общества — это именно индивидуализм), как отмечал В. М. Межуев, неотделим от универсализма, т. е. от представления о человеке как универсальном субъекте деятельности, равном в своем творчестве не части, а целому, всему мирозданию, которое он охватывает своим умом и талантом. Индивидуальность — не каждый индивид в своей отдельности и единичности, а существо, способное мыслить и действовать всеобщим образом, явление, скорее, духовное, а не природное¹. Если бы Конституция РФ толковала ценность человека подобным образом, мы были бы вправе ожидать наличия в ней положений, возлагающих на государство обязанности по обеспечению всемерного творческого и духовного развития каждого гражданина России, обширную систему государственных гарантий обеспечения базовых материальных и высших духовных потребностей личности. Вместо этого на практике наблюдается ситуация, когда государство все более устраняется от процессов формирования личности и из социальной сферы вообще. Именно к такому выводу можно прийти, наблюдая, например, за реформой школьного образования, в результате которой акцент с обучения в образовательном процессе сместился на натаскивание школьников на сдачу тестов ЕГЭ. При этом не обеспечена достаточная мотивация школьников даже к такой форме обучения, поскольку уже в течение ряда лет все варианты ответов на тесты появляются в открытом доступе в Интернете за несколько дней до самих экзаменов. В дополнение к сказанному можно отметить коммерциализацию детского дополнительного образования, спортивных кружков, сферы культуры и досуга. Не давая оценок таким проявлениям, подчеркнем лишь, что коммерциализация отдельных сфер общественной жизни означает снижение степени государственного участия. В более широком плане, государство уходит и из других сфер, например жилищно-коммунальной, сферы медицинского обеспечения граждан и т. п.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что в отечественном праве отказ от государственной идеологии, провозглашенный в ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, является, по сути, фиктивным, а сама Конституция РФ по своему духу — либеральной. Впрочем, сходную оценку давали Основному Закону и другие авторы².

Наличие идеологических постулатов в Конституции РФ закономерно отразилось и на отдельных отраслях права. Так, М. П. Поляков, анализируя проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности

конституционализм. См.: *Хейвуд Э.* Политология. М., 2005. С. 53–54. Как видим, практически все указанные элементы отражены в Конституции РФ.

¹ См.: *Межуев В. М.* Гуманитарная наука и идеология // *Российская гуманитарная наука: генезис и состояние : материалы науч. семинара.* М., 2007. С. 12–13.

² Так, М. В. Баглай указывает, что Конституция создавалась под сильным влиянием идей социального либерализма и социал-демократии. См.: *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. М., 2002. С. 8. Далее автор отмечает, что теоретическая мысль, способная более или менее адекватно объяснить и осмыслить современный российский конституционализм, ближе всего к современному западному либерализму. См.: Там же. С. 61. К числу либеральных относит действующую Конституцию страны и Ю. А. Дмитриев. См., напр.: *Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный)* / под ред. Ю. А. Дмитриева. М., 2009.

в уголовном процессе, отмечает существование в уголовно-процессуальном праве отдельных ограничений идеологического характера, негативно отражающихся на эффективности уголовного судопроизводства¹.

Е. П. Сергун, констатируя идеологизированный характер Конституции РФ, заключает, что таковым является и основанный на ней уголовный закон². В своей монографии он рассматривал преступления экстремистского характера, идеологическая окраска которых ярко выражена.

Однако сводить все идеологическое содержание уголовного законодательства лишь к этой группе преступлений было бы неправильным. В уголовном законодательстве — множество институтов, да и сама структура уголовного закона несет отпечаток той системы ценностей, которую исповедовали его создатели. Например, структура Особенной части УК РФ, открывающейся разделом «Преступления против личности», является, на наш взгляд, самой яркой иллюстрацией стремления авторов УК РФ 1996 г. продемонстрировать отход от советской системы ценностей и приверженность новой, декларирующей верховенство прав личности. В последние годы, в полном соответствии с либеральной идеологией, при реформировании уголовного и уголовно-процессуального законодательства последовательно ограничиваются возможности государственного воздействия на бизнес, правоохранительные органы ограничиваются в полномочиях по контролю за различными аспектами экономической деятельности. В качестве примера можно назвать: — снижение санкций за экономические преступления; — декриминализацию таких преступлений, как лжепредпринимательство, заведомо ложная реклама, обман потребителей, контрабанда; — введение уголовного наказания в виде исправительных работ и широкое его применение за совершение экономических преступлений; — установление наказания в виде принудительных работ, применяемого в качестве альтернативы лишению свободы; — предоставление судам, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, права изменять категорию преступления на менее тяжкую; — установление особых оснований для освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления в соответствии со ст. 76.1 УК РФ; — исключение в ч. 5 ст. 46 УК РФ возможности замены лишением свободы уголовного наказания в виде штрафа в случае злостного уклонения от его уплаты; — установление в ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ запрета на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении ряда экономических преступлений; — ограничение, в соответствии с ч. 1.1. ст. 140 УПК РФ, перечня поводов для возбуждения уголовного дела по ст. 198 — 199.2 УК РФ. Фактически уголовное дело может быть возбуждено лишь при наличии материалов, направляемых налоговыми органами.

Как уже было сказано, чрезмерная либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства резко снизила эффективность уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих налоговые преступления. Поэтому мы можем заключить, что неверны и нуждаются в переоценке изначальные либеральные установки, которыми руководствовался законодатель, смягчая репрессию за такие преступления, а именно: — ослабление государственного контроля над деятельностью предпринимателей позволит интенсифицировать приток

¹ См.: Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 5.

² См.: Сергун Е. П. Научно-теоретические вопросы в сфере уголовно-правовой охраны конституционного строя Российской Федерации. Саратов, 2011. С. 41.

налоговых поступлений в бюджет; — презумпция недобропорядочности правоохранительных органов, которые, по выражению Д. А. Медведева, якобы «кошмарят» бизнес, что рассматривается как основное препятствие для экономического развития; — снижение роли государства в экономике — это безусловное благо.

К сожалению, в случае с экономическими преступлениями законодатель не учел имеющихся данных, ставящих под сомнение ценность либеральной идеологии и ее основных постулатов. Практика показывает, что в развитых капиталистических странах свободный от контроля государства бизнес не проявляет особой заинтересованности в каких-то иных, не связанных с извлечением прибыли, вопросах. Наша страна не является исключением. Предприниматель, в массе своей, прежде всего руководствуется меркантильными интересами, остальные же вопросы, даже гуманитарного характера, для него вторичны. Именно этим можно объяснить, например, поведение кредитных организаций, которые вместо того, чтобы оказывать какую-то помощь пострадавшим от стихийных бедствий, требуют от них скорейшего погашения кредиторской задолженности¹.

Для огромного количества людей в разных странах либерализм влечет крайне негативные последствия, прямо отражающиеся на качестве жизни и даже на ее продолжительности. Так, изначально предполагая формально равные стартовые условия для всех, либеральная идеология отрицает равенство результатов², а, следовательно, неминуемо порождает экономическое неравенство. Проведенные в Англии, родине либерализма, исследования выявили огромные различия между уровнем жизни и уровнями смертности, заболеваний психическими расстройствами, самоубийств, алкоголизма и наркомании и т. п. среди представителей различных социальных групп. В частности, показатель смертности для мужчин, относящихся к 5-й группе (неквалифицированные рабочие, а значит — бедные, малообеспеченные, малообразованные) в начале 1990-х гг. был почти в 3 раза выше, чем у мужчин, отнесенных к 1-й группе (специалисты, а значит — обеспеченные, хорошо образованные). При этом наблюдалась тенденция к увеличению дифференциации этих показателей³. Ряд западных ученых в своих работах показали, что временной разрыв в ожидаемой продолжительности жизни, свободной от нетрудоспособности (инвалидности), между бедными и богатыми составляет от девяти до двенадцати лет⁴.

В то же время Куба, беднейшая экономика мира, но базирующаяся на социалистических принципах построения общества, предполагающих ведущую роль государства в экономике, демонстрирует впечатляющие достижения в обеспечении здоровья и долголетия своих граждан, занимая по продолжительности

¹ См., напр: Банки в ДФО требуют от пострадавших от паводков выплат по кредитам [Электронный ресурс]. URL: <http://rbcdaily.ru/society/562949988681413> (дата обращения: 02.01.2014); Романов А. Банки терроризируют пострадавших от наводнения в Крымске [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/07/17/navodnenie-na-yuge-rossii-letom-2012-goda/banki-terroriziruyut-postradavshikh-ot> (дата обращения: 02.01.2014).

² См.: Хейвуд Э. Указ. соч. М., 2005. С. 53–54.

³ См.: Vijaya Murali and Femi Oyeboode Poverty, social inequality and mental health // *Advances in Psychiatric Treatment*. 2004. Vol. 10. P. 216–224.

⁴ См.: Anand S. The Concern for Equity in Health // *J. of Epidemiology and Community Health*. 2002. Vol. 56, № 7. P. 485–487; Mackenbach J. P., Kunst A. E. Measuring the magnitude of socioeconomic inequalities in health: an overview of available measures illustrated with two examples from Europe // *Soc Sci Med*. 1997. № 44. P. 757–771; Marmot M. *The Status Syndrome: How Social Standing Affects Our Health and Longevity*. New York, 2004.

жизни второе место в мире после Японии. В этой стране, находящейся под многолетними торговыми санкциями, тем не менее, низкие показатели смертности от рака и инфаркта, а детская смертность ниже чем в самом богатом государстве мира — США¹.

На постсоветском пространстве наилучшие показатели в экономическом развитии демонстрирует Республика Беларусь, в которой руководство государства после распада СССР отказалось от огульной приватизации, сохранило контроль за экономикой. Детальный анализ экономических показателей этой республики выходит за пределы тематики данной статьи, ограничимся лишь следующим красноречивым фактом: совокупный объем инвестиций в украинскую химическую промышленность составил в 2013 г. 187 млн долларов, а в Беларуси только в одно предприятие «Гродно Азот» планируют вложить 1,5 млрд долларов. Заметим, что на порядок больший объем инвестиций означает не просто количественные, но и качественные изменения: использование более нового оборудования, получение более сложных материалов по более низкой цене, а значит, более высокую эффективность. При этом аналитики в качестве одного из факторов высокой эффективности Белорусской химической промышленности называют сохранение предприятий в государственной собственности². Большая эффективность экономики прямо отражается на уровне жизни. По данным, которые опубликовал 16 декабря 2013 г. институт Гэллапа, медианный доход белорусской семьи составил 15085 долларов в год. По этому показателю республика опередила Россию, Украину, Латвию, Польшу, Литву, Кипр, Эстонию³.

Еще одним сильным аргументом против абсолютизации либерального представления о свободе экономической деятельности выступает неспособность частного бизнеса оперативно ликвидировать последствия крупномасштабных техногенных аварий. В этом ряду можно упомянуть беспомощность Токийской энергетической компании (TEPCO), которая после аварии на АЭС Фукусима-1 вот уже на протяжении 3 лет не может ликвидировать утечку радиоактивных веществ в мировой океан, в связи с чем сложно оценить объем возможных негативных последствий для людей и природы. В России примером подобного рода является крупнейшая техногенная из аварий на гидротехнических сооружениях — разрушение Саяно-Шушенской ГЭС, которую эксплуатировало ОАО «РусГидро», а восстанавливать ее пришлось с привлечением государственных средств. Крупнейшую экологическую катастрофу породила утечка нефти после взрыва нефтяной платформы Deepwater Horizon, принадлежащей крупнейшей нефтяной компании BP. По данным ИТАР-ТАСС, во время утечки, которую не могли ликвидировать в течение 152 дней, в океан было выброшено более 5 млн баррелей сырой нефти⁴. Эти примеры демонстрируют, на наш взгляд, то, что либеральные тезисы об ограничении роли государства и мощном свободном бизнесе как условиях процветания государства требуют,

¹ См.: *Зотов Г.* Куба — остров долгожителей. Народ беднее, зато здоровее // *АиФ.* 2008. 28 мая.

² См.: *Лизан И.* Белорусская экономическая модель: химическая промышленность [Электронный ресурс]. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_32689 (дата обращения: 13.01.2013).

³ См.: *Worldwide, Median Household Income About \$10,000* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gallup.com/poll/166211/worldwide-median-household-income-000.aspx> (дата обращения: 13.01.2013).

⁴ См.: *Авария на нефтяной платформе «Дипуотер хорайзн» в Мексиканском заливе* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webcitation.org/67ANOfIw> (дата обращения: 14.01.2014).

как минимум коррекции, а, возможно, и пересмотра, поскольку при слабом государстве просто невозможно ликвидировать последствия масштабных техногенных катастроф, сам же бизнес с ними оперативно справиться не может.

Неадекватность отдельных либеральных идеологем действительности, носящая иногда разрушительный характер для общества, ставит на повестку дня вопрос о необходимости серьезной коррекции основанных на этих представлениях положений уголовного права. Полагаем, что речь, в первую очередь, должна идти о пересмотре в сторону ужесточения санкций за отдельные экономические преступления, возвращении возможности замены штрафа лишением свободы, исключении из УК РФ ст. 76.1 УК РФ, предусматривающей особый порядок освобождения от уголовной ответственности за совершение экономических преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов / М. В. Баглай. — М. : Норма, 2002. — 800 с.
2. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю. А. Дмитриева. — М. : Деловой двор, 2009. — 600 с.
3. Межуев, В. М. Гуманитарная наука и идеология // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние : материалы постоянно действующего научного семинара. — М., 2007. — № 2. — С. 8–39.
4. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук / М. П. Поляков. — Н. Новгород, 2002. — 442 с.
5. Сергун, Е. П. Научно-теоретические вопросы в сфере уголовно-правовой охраны конституционного строя Российской Федерации / Е. П. Сергун. — М. ; Саратов : РПА Минюста России, 2011. — 140 с.
6. Хейвуд, Э. Политология / Э. Хейвуд. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 544 с.

References

1. Baglai, M. V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik dlia vuzov [Constitutional Law of the Russian Federation: College Textbook] / M. V. Baglai. — M.: NORMA, 2002. — 800 p.
2. Kheivud, E. Politologija [Politicalology] / E. Kheivud. M.: Iuniti-dana, 2005. — 544 p.
3. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii: doktrinal'nyi kommentarii (postateinyi) [Constitution of the Russian Federation: doctrinal note (article by article)] / under the editorship of Iu. A. Dmitriev. — M.: Delovoi dvor, 2009. — 600 p.
4. Mezhuiev, V. M. Gumanitarnaia nauka i ideologija [Humanitarian Science and Ideology] // Russian Humanitarian Science: genesis and condition: Materials of Permanently Working Scientific Seminar. — M., 2007. — № 2. — pp. 8–39.
5. Poliakov, M. P. Ugolovno-protsessual'naia interpretatsiia rezul'tatov operativno-rozysknoi deiatel'nosti [Criminal and Procedural Interpretation of Results of Operational-Investigative Activity]: author's abstract of research, Candidate of juridical science / M. P. Poliakov — N. Novgorod, 2002. — 442 p.
6. Sergun, E. P. Nauchno-teoreticheskie voprosy v sfere ugolovno-pravovoi okhrany konstitutsionnogo stroia Rossiiskoi Federatsii [Scientific and Theoretical Questions in the Sphere of Criminal and Law Protection of Constitutional Order of the Russian Federation] / E. P. Sergun — M. ; Saratov : Russian Law Academy of Ministry of Justice, 2011. — 140 p.